

Лань Ванцзи бросился вперёд, одной рукой схватив падающий меч Суйбянь, а другой подхватив тело Вэй Усяня.

Вэй Усянь был весь мокрый, покрыт царапинами, его белая одежда была порвана и пропитана кровью. К счастью, он был в сознании. Пальцы Лань Ванцзи слегка дрожали, пока он уклонялся от водяных столбов, летя к берегу, и дрожащим голосом произнёс:

— Вэй Ин...

Вэй Усянь кашлянул несколько раз, выплюнув воду, обнял Лань Чжэня за шею и прижался лицом к его груди, необычно тихо и спокойно, не говоря ни слова.

— Вэй Ин, не закрывай глаза.

Услышав дрожь в голосе Лань Ванцзи, Вэй Усянь быстро открыл глаза. В ушах звучало его учащённое сердцебиение, и он, слегка сжав губы, тихо сказал:

— Муженёк, я ранен, это больно...

Лань Ванцзи крепче сжал руку.

— Я знаю.

Озеро Билин находилось в горах, и в ближайшее время Лань Ванцзи не смог бы добраться до ближайшего города из-за недостатка духовной энергии. К тому же водные гули, казалось, чувствовали их присутствие, и, даже когда они летели в воздухе, продолжали преследовать их.

Если бы они направились в город, то могли бы привести Водный Омут туда.

Поэтому единственным выходом было добраться до берега. Только на суше водные гули не смогли бы их преследовать.

Лань Ванцзи крепко обнял Вэй Усяня и устремился к берегу, замечая, как тело в его объятиях слегка дрожит. Его лицо, обычно спокойное, теперь выражало беспокойство.

Вскоре в белом тумане появился зелёный лес, и глаза Лань Ванцзи загорелись. Он увеличил поток духовной энергии и, наконец, приземлился на берегу.

Как только они оказались на земле, водные гули, словно бешеные, попытались выйти на сушу. Лань Ванцзи, не теряя ни секунды, подхватил Вэй Усяня и бросился в гущу леса.

Водные гули были душами, погибшими в воде, и не могли долго находиться на суше. Поэтому,

увидев, что двое удаляются, они с неохотой вернулись в воду.

Опасность, наконец, миновала.

В лесу белая фигура двигалась с невероятной скоростью, словно тень. Вэй Усянь, которого всё это время несли на руках, сначала чувствовал себя вполне комфортно, ведь ему не приходилось бежать самому. Но, поняв, что водные гули больше не преследуют их, он удивился, что Лань Ванцзи не собирается останавливаться.

Вокруг становилось всё темнее, и Вэй Усянь, не зная, что может скрываться в лесу, закричал:

— Лань Чжань, остановись! Хватит, хватит!

Лань Ванцзи не реагировал.

— ...Второй молодой господин Лань? Лань Ванцзи? Брат Лань! А-Чжань! Остановись!

Лань Ванцзи молчал.

Ладно, ты сам напросился.

— Муженёк! Супруг!

Лань Ванцзи резко остановился, опустил взгляд на него, его глаза были глубокими и неподвижными.

Вэй Усянь, неожиданно покраснев, смущённо кашлянул. Но этот кашель вызвал раздражение в горле, и он начал кашлять сильнее.

Только сейчас он почувствовал, как холод проникает в его тело, а одежда, оказывается, была полностью мокра. И раны, оставленные когтями водных гулей, начали болеть всё сильнее.

Как же ему не повезло. Вэй Усянь едва сдерживал слёзы... нет, это были слёзы от кашля.

Лань Ванцзи напрягся, опустился на колени, положив Вэй Усяня себе на ноги, одной рукой поддерживая его спину, а другой подняв руку, из которой исходил синий свет. Вэй Усянь почувствовал, как тёплый поток энергии проник в его тело, рассеивая холод и боль.

Это был второй раз, когда Лань Ванцзи передавал ему свою духовную энергию.

Кашель постепенно стих, и Вэй Усянь, глядя на Лань Ванцзи, с беспокойством сказал:

— Лань Чжань, у тебя самого мало духовной энергии. Эти мелкие раны заживут, когда мы вернёмся в Облачные Глубины, не трать свою энергию.

Лань Ванцзи молчал, но Вэй Усянь чувствовал, как поток энергии становился всё сильнее.

— Лань Чжань! Ты слышишь меня? Я действительно в порядке.

— Ммм, — твёрдо ответил Лань Ванцзи, но всё же убрал руку.

Вэй Усянь вздохнул с облегчением:

— Лань Чжань, отпусти меня. У тебя есть сигнальная ракета семьи Лань? Запусти её. Старший брат и невестка до сих пор не найдены, ты...

Его слова оборвались, когда он почувствовал, как рука Лань Ванцзи обняла его за талию.

Вэй Усянь замер.

Лань Ванцзи снова поднял его.

Вэй Усянь был в шоке.

— Лань Чжань, отпусти меня! Я действительно в порядке, дай мне идти самому.

Он признавал, что в объятиях Лань Ванцзи... ему было комфортно, но это не значит, что его можно всё время носить на руках.

Они же мужчины! Мужчины! Как можно всё время носить его на руках!

Лань Ванцзи уверенно шёл обратно, даже не взглянув на него, и просто спокойно сказал:

— Ты ранен.

— Но я уже выздоровел! И как ты собираешься запускать сигнал, если не отпустишь меня?

Не успел он закончить, как увидел, как палец на руке, обнимавшей его за талию, поднялся вверх, и синий свет выстрелил в небо. С громким звуком герб семьи Лань появился на потемневшем небе.

Ярко выделяясь.

Вэй Усянь мысленно отметил:

...О, ты действительно крут.

С наступлением темноты Лань Ванцзи задумался. Он хотел отправиться на поиски Лань Сичэня, но в такое опасное место он хотел идти один.

Однако оставить Вэй Усяня одного он тоже не мог.

В конце концов, он решил найти место для отдыха на ночь, а затем уже решать, что делать дальше.

Тем временем на другом конце Озера Билин, в пещере в горах, Цзинь Гуанъяо медленно открыл глаза, глядя на тёмную пещеру, и задумался.

Где это он?

Постепенно сознание прояснилось, и боль в теле стала ощущаться всё сильнее. Воспоминания о том, что произошло перед тем, как он потерял сознание, нахлынули на него.

Он помнил, как, не желая быть обузой для А-Хуаня, вырвался из его объятий и упал в озеро.

В воде он почувствовал, как сильная сила тянет его вниз, а вокруг были сотни водных гульей, которые кусали его и рвали когтями.

В тот момент он ощутил удушье и невыносимую боль от разрыва плоти.

Он... умирал?

В тот момент Цзинь Гуанъяо впервые ощутил отчаяние перед смертью. Говорят, что перед смертью перед глазами проносится вся жизнь, как в калейдоскопе.

Но почему он видел только его?

Шок от осознания своего замужества, принятие всего этого как шутки, чувство безысходности после того, как он сел в свадебный паланкин, абсурдность того, что он оказался не в том паланкине. Всё это, по стечению обстоятельств...

Я встретил тебя, твою доброту, твою заботу, твоё терпение, твою защиту, всё это глубоко запечатлелось в моей памяти.

Жаль только, что эта жизнь слишком коротка, а наша встреча произошла слишком поздно.

Смутно он видел его обеспокоенное лицо.

А-Хуань, я люблю тебя... Если бы я смог спастись, я бы обязательно сказал тебе это.

Цзинь Гуаньяо открыл рот, чтобы позвать его, но в этот момент грязная вода хлынула ему в рот, вызвав сильную боль в лёгких, и его зрение помутнело.

Он не помнил, что произошло дальше, только смутно помнил, как кто-то обнял его и прижался губами к его губам... Но больше он ничего не помнил.

Кстати, где А-Хуань!

Цзинь Гуаньяо резко сел, но от этого движения боль в ранах усилилась, и он невольно вскрикнул. Но он не мог думать об этом, он встал и закричал:

— А-Хуань...

Только произнеся это, он понял, что его голос был хриплым.

Когда он встал, у него закружилась голова, и ему пришлось опереться на стену пещеры. Цзинь Гуаньяо стиснул зубы и, держась за стену, медленно пошёл к выходу.

Эти несколько шагов дались ему с огромным трудом.

Когда он, наконец, добрался до выхода, он был весь в поту, капли пота стекали по его лицу, он тяжело дышал, и его лицо было бледным.

Лань Сичэнь, вернувшись с лекарственными травами, увидел его в таком состоянии.

Его лицо изменилось, он бросил травы и подбежал, обнял Цзинь Гуаньяо за талию и сердито сказал:

— А-Яо! Что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/15281/1349033>